

Прошло уже 400 лет с тех пор, как планета Монида была окутана металлическим порошком Рта. За окном лаборатории, в бескрайнем космосе, мерцали звезды. Доктор Т с удовлетворением прикрыл глаза, слушая, как из комнаты для новорожденных доносится крик младенца. Он глубоко вздохнул, и казалось, тяжесть, давившая на его сердце, наконец исчезла, хотя у него уже давно не было сердца — он был человекоподобным роботом.

— Доктор, продукт под номером g1098...

Роботы обычно просто следовали запрограммированным инструкциям, но сейчас Сяовань, стоя перед доктором Т, казалось, запнулся, словно его программа зависла.

— Он... он...

— Он родился?!

Доктор Т резко обернулся и, протянув руку, мягко погладил голову Сяованя. Его механические глаза из сплава изменили фокус, издавая едва слышный звук, который только он сам мог «услышать».

— Да!

Сяовань кивнул. Его рост составлял 90 сантиметров, примерно как у двухлетнего ребенка. Его гладкий и белый корпус выглядел миниатюрным и милым.

— Позови Аллена!

Доктор Т убрал руку, оторвал ноги от пола и встал на педали высокоэнергетического зарядного кресла. Откинувшись назад, он слегка оперся головой на углубление в верхней части кресла и снова закрыл глаза.

— Да!

На макушке Сяованя загорелся синий сигнальный индикатор, показывая, что он обрабатывает список задач. Ему нужно было лишь повернуть голову на 180 градусов, и он мгновенно устремился вперед с огромной скоростью.

Проект ORIGC, инициированный Альянсом планеты Монида и объединивший почти тысячу роботов-ученых, ставил своей главной целью воссоздание человека. Теперь, когда проект наконец увенчался успехом, пришло время выполнить свою последнюю миссию. Доктор Т поджал ноги, и высокоэнергетическое кресло временно прекратило работу. Он встал, скрестив руки на груди — это была его привычная поза в моменты размышлений. В своем личном лабораторном кабинете он начал ходить взад-вперед, а крик младенца все еще доносился из соседней комнаты.

За окном можно было увидеть миниатюрную копию планеты Монида — бизнес-элиты с дорогой бионической кожей выходила из звездных автобусов, похожих на хрустальные шары, и, подражая своим человеческим предкам, весело болтала. Трава, которая не имела никакого практического значения для человекоподобных роботов и обычных роботов, была недавно выведена и уже использовалась для украшения обочин скоростных монорельсовых дорог. За мигающими неоновыми вывесками, без сомнения, скрывались шумные звуковые системы и высокоэнергетические компоненты, которые так любили машины — их единственная надежда на то, чтобы «жить» вечно.

— Хм...

Доктор Т уже много лет жил с пересаженным копированным мозгом, но все еще, как и в своем прежнем теле, использовал восклицания, которые были не нужны человекоподобным роботам.

— Доктор? Вы звали меня?

Молодой мужской голос раздался у входа.

— Да, — доктор Т оторвал взгляд от окна и повернулся к двадцатилетнему на вид юноше. — Как дела с g1098?

— Мужского пола, вес 3,9 килограмма, частота дыхания хх, пульс хх, давление хх, — молодой человек, мигая, читал данные с электронного экрана, проецируемого на его бионическую сетчатку, — и докладывал главному исполнителю ученому проекта ORIGC, «Поиск предков», воссозданию человека, доктору Т.

— Хорошо, — доктор сделал шаг вперед и приблизился к юноше. — Значит, он здоров?

— Да!

Доктор мягко положил руку на плечо молодого человека:

— Аллен, пойдем со мной!

Аллен думал, что доктор поведет его к новорожденному, но вместо этого они поднялись на верхний этаж исследовательского центра — место, куда он, как научный ассистент, не имел доступа.

— Доктор? Что это?

Аллен славился своими выдающимися способностями к обработке данных — ни одна машина в научном центре не могла сравниться с ним в сборе, расчетах и анализе. Но, несмотря на то, что он, следуя своим интересам, отслеживал и собирал данные о поведении доктора, сейчас он не мог понять, что задумал его наставник, и потому решил спросить напрямую.

Доктор молча шел впереди, пройдя через несколько уровней проверки личности, он наконец привел Аллена в самое сердце исследовательского центра.

Однако, на первый взгляд, здесь не было ничего особенного — все было выдержано в едином металлическом сером цвете.

— Сколько тебе лет?

Вдруг спросил доктор, привлекая внимание Аллена.

— 429 лет!

Аллен ответил без колебаний. Его бионическая кожа была безупречно гладкой, а улыбка, как и в день его первой механизации, излучала юношескую красоту.

— Ха-ха, — доктор Т моргнул, открыв на своем бионическом экране систему управления верхнего этажа. Он нажал на кнопку с надписью «Режим уютного кафе», и в одно мгновение металлические стены сменились на теплые оттенки льняных тканей.

Хотя Аллен знал, что живет на высокотехнологичной планете Монида, где все, что не было зафиксировано в базе данных, могло появиться в любой момент, он все же был удивлен, как серая комната превратилась в уютное и комфортное пространство. Он непроизвольно повернулся на пятках. У его ног уже стояло односпальное кресло. Оглянувшись, он увидел, что доктор уже сидел в своем кресле, держа чашку кофе и наслаждаясь моментом.

— Садись, — доктор слегка кивнул, указывая Аллену на кресло, и моргнул. На маленьком столике перед Алленом появилась чашка с дымящимся кофе.

— Да, — Аллен опустился в мягкое кресло, ощущая непривычное, но приятное чувство, полностью отличающееся от его обычного высокоэнергетического зарядного кресла.

— Это кафе, куда я часто водил тебя в детстве, помнишь?

Доктор Т поставил чашку кофе на стол и провел большим пальцем по выпуклому логотипу на ручке.

— Вот почему это кажется таким знакомым! Сколько мне тогда было? Я еще не был механизирован, так что данные не сохранились.

Память Аллена о временах до механизации была крайне скудной.

— Лет семь или восемь, — доктор, казалось, погрузился в воспоминания, хотя просто извлекал данные из базы. — Тогда планета Монида еще принадлежала людям. Ты ходил за мной, уже частично механизированным, и люди часто смеялись над нами, помнишь?

— Нет, — Аллен сохранял улыбку, слегка поворачивая голову. Едва слышный звук трения металлических суставов напомнил ему, что скоро потребуется очередное обслуживание.

— Но судьба переменчива. Четыреста лет назад, во время межзвездной войны, безумцы с планеты Эос, чтобы захватить ресурсы Монида, выбросили на нашу планету миллиарды тонн металлического порошка Рта. Хм... Все люди, которые смеялись над машинами, и все живые существа на планете исчезли в одно мгновение. Выжили только мы, роботы, и с помощью своей силы мы отбили врага...

— Да, я помню. В тот день мне как раз сделали копию мозга. Когда я очнулся после операции, увидел, как в воздухе кружится Рта. Эти блестящие металлические частицы были так красивы! Но они летали целый год, ха-ха!

— Ты все еще как ребенок!

На лице доктора тоже появилась улыбка. Он давно не сидел с маленьким Алленом и не разговаривал так, как сейчас. В его обширной базе данных эмоций это должно было вызывать радость и счастье, но, кроме возможности настроить улыбку, он, казалось, ничего не чувствовал.

— Доктор, зачем вы привели меня сюда?

В ушах Аллена начал повторяться список задач из его расписания. Как человекоподобный робот и первый помощник в проекте «Воссоздание разумного человека», его график всегда был переполнен.

<http://bllate.org/book/16850/1550482>